

С. ДЖЕЙ-ДЖОНС

Зара

—♦♦♦—
ХРАНИТЕЛИ
РАССВЕТА
—♦♦♦—

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Джей-Джонс С.
ХРАНИТЕЛИ РАССВЕТА: ЗАРА

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Джей-Джонс, С.
Д40 Хранители рассвета : Зара / Джей-Джонс С. ; [перевод с английского Ю. А. Корнейчук]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 544 с. — (BUZZ).

ISBN 978-5-17-168270-5

МАГИЯ МЕРЦАЕТ. ЛЮБОВЬ ПЫЛАЕТ. ХАОС ЦАРИТ.

Магия запрещена во всех Утренних королевствах. Магов называют мерзостью и винят в нашествии монстров, опустошивших эти земли двадцать лет назад.

У Цзинь Зары и без того было достаточно забот: потакать прихотям мачехи, присматривать за слепой младшей сестрой и держать под контролем собственные магические способности. Но после случайной встречи с юношей по имени Хань она знакомится с секретной организацией магического освобождения под названием «Хранители рассвета». Зара понимает, что слухи о монстрах на болотах могут быть не такими уж и ложными. Таинственная чума развращает магов Цзаньхэ и превращает их в монстров.

Чтобы восстановить гармонию и принести мир во все уголки, Зара должна раскрыть в себе воина стихий, иначе баланс между порядком и хаосом будет потерян навсегда.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44**

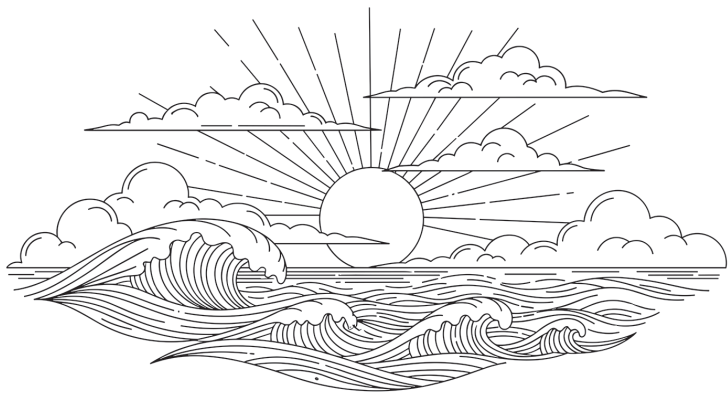
Copyright © 2023 by S. Jae-Jones
Translation rights arranged by Jill Grinberg
Literary Management, LLC and The Van Lear
Agency LLC. All rights reserved

В оформлении макета использованы материалы по лицензиям © shutterstock.com

ISBN 978-5-17-168270-5

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

*Для всех близких друзей,
которые предпочитают читать
распечатанные фанфики в ванной
вместо того, чтобы выполнять
домашнее задание по математике*

ПРЕДИСЛОВИЕ

После публикации моего дебютного романа один из читателей задал мне вопрос, почему действие романа «Зимняя Песнь» разворачивается в Баварии XVIII века, а не в какой-то из стран Азии? Тогда у меня уже был заготовлен ответ. Кажется, я сказала, что, если бы не моя мать, азиатка, заставлявшая меня брать уроки фортепиано с четырех лет, я, возможно, не стала бы писать о классической музыке. Однако истинный ответ на вопрос читателя заключался в том, что на тот момент мне еще не хватало опыта и навыков, чтобы точно передать азиатские культурные особенности на английском языке западной аудитории без риска вызвать непонимание или даже отторжение у читателя, не знакомого с азиатским сеттингом и философией.

Всегда есть тонкая грань между тем, чтобы позволить своей аудитории разобраться во всем самостоятельно, и тем, чтобы направлять ее, и в «Хранителях рассвета» я выбрала первый вариант.

При создании фэнтезийного мира, не основанного на западной культуре, я часто сталкиваюсь с проблемой выбора слов. Возникает вопрос о целесообразности применения та-

Джей-Джонс С.

ких терминов, как «ханьфа¹», «ханбок²» или «кимоно» в сравнении с более нейтральным словом «халат». Кроме того, я задумываюсь, уместно ли использование слова «будуар», если книга написана не на французском языке? На описание Утренних королевств меня вдохновила культура Восточной Азии, но в конце концов я сделала выбор в пользу текста и остаюсь верна своим принципам. Будучи представителем корейской диаспоры, в процессе исследования и описания моего культурного наследия я постоянно опираюсь на мои личные познания и представления о том, какую информацию считаю необходимой предоставить читателю.

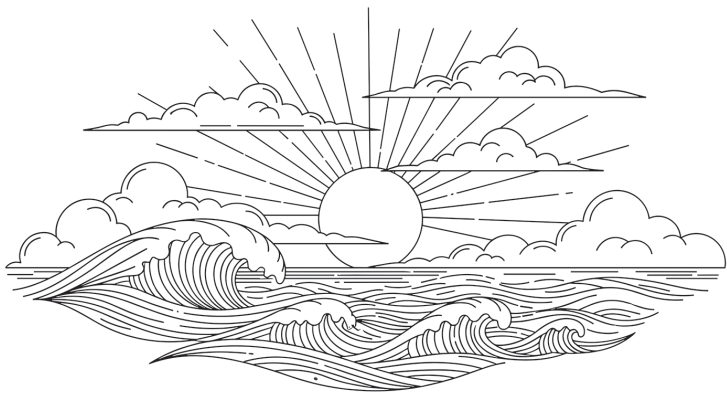
Если в ходе перевода данного произведения мой выбор слов покажется вам неочевидным, я надеюсь, вы проявите снисхождение и понимание.

Лето, осень, зима, весна,
Хранители восстанут, и справедливость запоет!
Тьма падет, и воцарится хаос,
Когда Тийок вновь оживет.
Огонь, дерево, ветер, вода
Объединятся, чтобы предотвратить резню.
Лето, осень, зима, весна,
Справедливость поет, Хранители восстают.

*Традиционная детская песнь
в Утренних королевствах.*

¹ Ханьфа — традиционный костюм ханьцев Китая. Ханьфа олицетворяет элегантность, изящество и культурное наследие Древнего Китая. Эпоха Хань была периодом процветания, а ее одежда отражала высокий уровень культуры.

² Ханбок/чосонот — корейский традиционный костюм. Слово «ханбок/чосонот» буквально означает «корейская одежда».

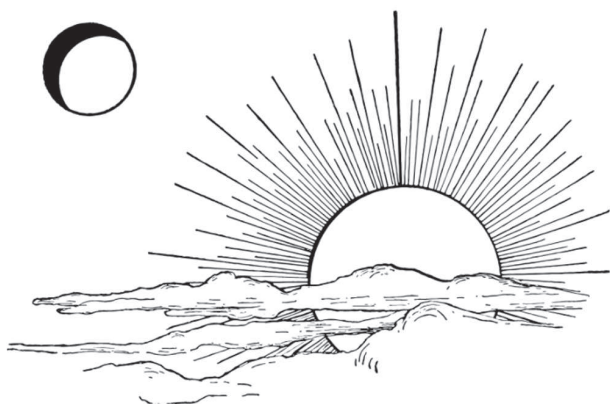
Часть 1

**«Классическая книга
из тысячи символов»**

В 2647 году эпохи правления династии Мугунг император, пораженный магией, был проклят бессмертными и превращен в мерзость. Гоммун Канг, известный в Утренних королевствах как военачальник, прибыл с севера во главе своей золотой орды, чтобы избавить страну от напасти, и предал мечу всех магов, независимо от степени их греховности. Их судьбу разделили и простые жители королевства, владеющие языком цветов. Их сжигали в великом пламени вместе с магическими книгами и орудиями магов: кистями, чернильными камнями и печатями.

Ежегодно император Гоммун проводил чистку в каждом городе, деревне или провинции Утренних королевств, чтобы угли магии никогда больше не превращались в дикий огонь мерзости.

Из летописи Великой медведицы

ГЛАВА 1

Пришло время оплачивать жилье, в рисе уже завелись грызуны, и, в довершение всего, Зара случайно насыпала в заварной крем целый мешочек соли.

— Матерь демонов! — выругалась она, тщетно пытаясь вычерпать пальцами соль из миски с кремом.

На открытую книгу, лежащую на столе, тут же полетели капли от взбитого яйца, и Зара, испуганно вскрикнув, поспешно принялась оттирать их рукавом.

— Нет, нет, нет, нет! — стонала она, оттирая пятна. — Мастер Цао меня убьет!

С верхней полки в кладовой раздалось мяуканье маленького рыжего кота.

— Тише, Саджа! — раздраженно сказала Зара, пытаясь аккуратно перелистнуть страницу книги, не порвав ее.

На протяжении нескольких лет владелец книжной лавки в Ямах разрешал Заре брать у него столько книг, сколько ей вздумается, при условии, что все они будут возвращены в безупречном состоянии.

— «Дева, которую полюбила смерть», — с ноткой грусти произнесла Зара, аккуратно поглаживая обложку книги. — И сегодня день выхода следующей части.

Джей-Джонс С.

«Дева, которую полюбила смерть» — самый популярный романтический книжный цикл в Утренних королевствах. настолько популярный, что мастер Цао и его переписчики едва успевали удовлетворять востребованность каждого нового издания. Тираж был ограничен тем количеством экземпляров, которое могло быть написано от руки, поэтому каждый маленький томик в мягкой обложке стоил очень дорого и был Заре не по карману.

— Мрррр, — промурчал кот.

Крошечный колокольчик, привязанный к ошейнику на шее Саджи, зазвенел, когда тот спрыгнул со своего места, чтобы заглянуть в кошелек с монетами, привязанный к талии Зары.

— Знаю, знаю. — Зара взвесила кошелек на ладони.

В последнее время их закрома были почти пусты, а каждая лишняя монета уходила астрологу, косметологу, портнихе и свахе — в надежде обеспечить удачный брак для ее младшей сестры Суджан. Почти все жалованье, которое Зара получала как помощница аптекаря, исчезало в постоянно растущей горе долгов, но, несмотря на эти трудности, девушке удавалось каждый месяц откладывать несколько монет для себя и для пополнения своей скромной, но постепенно растущей коллекции подержанных любовных романов. Время от времени она тратила монеты на это безобидное удовольствие, внимательно следя за тем, чтобы ее траты оставались незаметными и не вызывали подозрений со стороны мачехи.

Пересчитав монеты, Зара посмотрела на свои потрепанные тапочки, стоящие на пороге кухни. Она отчаянно нуждалась в новой паре, но, решив, что сможет сама их зашить, предпочла сначала расплатиться с мастером Цао. Новая книга стоила больше, чем две пары обуви у сапожника в Ямах, а чтение было роскошью, которую она нечасто могла себе позволить.

— Мяу! — мяукнул Саджа, хлопнув лапкой по миске с соленым заварным кремом.

Хранители рассвета: Зара

— Потрясающе, — поморщилась Зара. — Булочки с соевым заварным кремом.

Она надеялась, что сможет уговорить Суджан съесть хоть что-нибудь перед встречей с ее будущим мужем, которая была назначена на то же утро в доме свахи. Нервничая, Суджан теряла аппетит, а им требовались все ее силы.

— Возможно, крем еще можно спасти? — Зара окунула палец в миску, чтобы попробовать крем на вкус, и тут же закашлялась. — Гадость, — пробормотала она.

Кот снова мяукнул, чопорно вытирая усы, и Зара окинула отчаянным взглядом скудное содержимое их кладовой.

Магазины еще не открылись, а все, что у них оставалось, — это две засохшие головки лука, пучок сушеного острого перца, ваза растительного масла, банка с перебродившей пастой из черных бобов и початая банка соевого соуса. Хотя Зара была хорошо знакома с алхимией растягивания одного блюда на два, три, а то и все пять приемов пищи, даже ее творческий потенциал имел свои пределы.

— Я могу творить волшебство, — пробормотала она. — Но не чудеса... Хотя...

Внезапно замолчав, она бросила взгляд на деревянную табличку, висящую на стене над кухонной плитой. На табличке было выгравировано имя: «Цзин Чжаньлун».

— Мяу! — словно предупредил ее Саджа, когда в том месте, где пальцы Зары коснулись гладкой поверхности чаши, начало зарождаться тусклое свечение.

В глубине своего сознания девушка услышала предостерегающий голос отца: *«Будь умницей, моя маленькая сорокушка. Будь доброй и честной»*.

— Это всего лишь искорка волшебства, баба¹, — сказала Зара, обращаясь к табличке с именем Цзин Чжаньлун. — Она настолько мала, что ее даже не заметят.

¹ Баба — индийское ласковое и почтительное обращение «отец».

Джей-Джонс С.

— Мья, — повторил Саджа, но, проигнорировав его, Зара закрыла глаза, ища внутри себя свет.

Она всегда представляла свою магию ровным пламенем, а окружающий ее мир — кухней. Элементы этого мира в ее воображении превращались в ингредиенты, которые можно было свободно, словно тесто, формировать во что-то другое по своему желанию.

Затаив дыхание, Зара сосредоточилась и направила свою магию на содержимое миски, которую держала в руках, будто нагревая воду в кастрюле. Внезапно яркая вспышка света чуть не заставила ее выронить миску, но Зара сумела удержать ее в руках и аккуратно поставить на стол. Снова окунув палец в миску, она осторожно слизала с него смесь.

Сладкая.

— Ну что ж, — пробормотала она с довольной улыбкой, — возможно, время от времени я могу творить маленькие чудеса. — Кот фыркнул. — А что? — запротестовала Зара. — Учítывая, что я понятия не имею, как работает моя магия, думаю, это было довольно впечатляюще.

Зара поставила чашу со взбитыми яйцами, молоком, сахаром и рисовым крахмалом на плиту, чтобы наконец закончить готовить булочки с заварным кремом.

Использовать магию подобным образом было сродни приготовлению блюд без рецепта. Когда-то в Утренних королевствах существовало множество книг с «рецептами» заклинаний, но они, так же как ее отец и любой другой маг в стране, пали жертвами чисток, последовавших за Справедливой войной. Теперь обладание магическими способностями было не только редким явлением, но и таило в себе значительные риски. И не только потому, что любой житель мог выдать ее Сокольничему за измену, но и из-за того, что своей силой она могла ненароком причинить вред себе самой.

Когда заварной крем загустел, Зара сняла чашу с огня и потянулась к отложенному шарiku теста. Она разделила

Хранители рассвета: Зара

этот большой шар на шарики размером с ладонь и раскатала их в тонкие диски.

Уткнувшись головой в ее руку, Саджа многозначительно замурлыкал.

— Это не для тебя, — сказала ему Зара, добавляя ложку заварного крема в центр каждого диска. — Мы едва можем прокормить самих себя, не говоря уже о бездомных животных.

Кот нахмурился и злобно ударил ее лапой по костяшкам пальцев.

— Ай! — прошипела Зара.

Ловкими движениями пальцев она запечатала все булочки и сложила их в корзину для варки на пару.

— По крайней мере, тебе есть куда пойти.

Кошки считались священными животными и потомками Хранителя Занхей, Льва Юга, а прогнать одну из них означало накликать на себя несчастье.

— В отличие от всех нас, — тихо добавила Зара, изучая ритуальную табличку с именем ее отца.

— Саджа не бездомный, нене¹, — раздался голос позади нее. — Он член нашей семьи.

Обернувшись, Зара увидела свою сводную сестру, стоящую на пороге кухни.

— Суджан! — Она бросилась вперед, чтобы взять девушку за руку. — Я не слышала, как ты спустилась.

— Я оставила трость наверху, — ответила Суджан. — Не хотела стуком разбудить маму. — Ее веки дрогнули. — Ты же знаешь, какой она становится после ночи в таверне.

Зара знала об этом не понаслышке. После подобных ночей они вместе с сестрой частенько просыпались с синяками.

¹ Нене (*румынский*) — обращение к старшему брату, старшей сестре или вообще к старшему.